

Привязанная к стулу девушка мне нравилась. Впрочем, если бы не нравилась то я бы её и не похищал. Её руки были скованы наручниками сзади, а ноги были туто притянуты веревками за щиколотки к ножкам стула. Чёрная узкая юбка, длинной сильно выше колен, образовывала манящий треугольник с её обтянутыми телесного цвета нейлоном бёдрами. Трусиков на ней не было, об этом я уже позабылся, но она держала колени вместе, не открывая доступа к сокровенному. От этого её стиснутые коленки и лодыжки в узких замшевых черных сапожках на шпильке добавляли штрихи беззащитности.

Опущенные в бессилии плечи и спина создавали на белой складчатой кофточке широкую складку, в которой еле проглядывались выступы освобождённой от бюстгальтера груди. Сказать она ничего не могла, так как её рот был надёжно залеплен полоской серебристого скотча. Голова была опущена вниз и хвост крашеных светлых волос покачивался от всхлипов после серии хлестких пощёчин, которыми я угостил её по желанию заказчика. Мне это задание понравилось, несмотря на то что пришлось попотеть, махая руками. Мне обычно нравятся желания заказчиков. Люблю свою работу, работу с людьми, да ещё с такими аппетитными как эта напуганная барышня. Как говорил Конфуций: «Займись тем что тебе нравится и ты не будешь работать ни дня в своей жизни». Может быть, может быть.

Порылся в белой сумочке моей сегодняшней звезды, никакого удостоверения личности, хотя есть карта Сбербанка на имя Ивановой Лилии. Хоть что то для знакомства.

— Тебя зовут Лия? — спросил я негромко., она кивнула. — Я сниму скотч если ты будешь молчать. Договорились?, она часто закивала.

Стоять я уже устал, поэтому присел к ней на колени боком.

Её серые глаза были на уровне моего плеча, взгляд был направлен вниз, она явно меня боялась. Крылья узкого носа широко раздувались, при вздохе она хлюпала. Щеки были мокры от слез, а все лицо слегка посинело от удушья. Я поддел ногтем скотч и одним плавным рывком освободил её губы. Она жадно задышала ртом, от чего грудь под кофточкой начала вздыматься. Я достал из кармана пачку влажных салфеток и принял бережно вытирать лицо девушки. Успокоившись от глубокого дыхания и моей заботы она стала поглядывать на меня снизу вверх. В выдохе её был явный запах перегара с недавней вечеринки.

— Пить хочешь? — Да, ответила она, облизав сухие губы.

Я сходил к верстаку и принёс маленькую пластиковую бутылку минералки без газа, открутил крышку и вставил горлышко ей в рот слегка запрокинув. Она жадно приникла, но я позволил сделать только два глотка, ещё в туалет захочет, возни будет. Остатки воды допил сам, а она с завистью смотрела на мой дергающийся кадык. Теперь мне захотелось помочиться. Встал слева от неё, расстегнул ширинку и достал член. Он был наполовину твёрд и слегка мокр от недавней эрекции. Она попыталась отодвинуться наклоняя голову. Не торопясь просунул указательный палец в золотое кольцо ближней сережки и медленно повёл к себе, так же взял и за второе. Получив вожжи в руки повернул к себе лицо девушки и пристроил свой отросток между её губ. Действовал осторожно, чтобы не вырвать сережки из нежных мочек ушей, но ей было больно и она понятливо разжала зубы. Ввёл член полностью, полуувялый он легко там разместился и я открыл кран на пару глотков. Занятый членом рот наполнился тёплой

соленой жидкостью, она попыталась отстранится но боль в мочках не давала этого сделать.

— Глотай, приказал я, слегка крутанув сережки.

Горло на повернутой ко мне шее начало судорожно сжиматься, по нему двумя трудными глотками пошла моя моча. Попоив её ещё пару раз я отпустил её серьги. Зашел в угол и слил накопленное в сухой пыльный песок закопав мокрую воронку ботинком.

Униженная таким обращением, с омерзением от выпитого Лилия смотрела на меня исподлобья. Молчала, боясь что я опять заклею рот. Во рту у неё был вкус мочи и она порывалась сплюнуть или стошнить. Это не входило в мои планы, так как она могла запачкать кофточку. Я взял из пакета на верстаке маленьку колу в стекле, отпил из неё, от чего она напряглась, думая что я опять использую её как писсуар, но вместо этого я налил в колу маленькую бутылку дешевого коньяка, взболтал, попробовал на вкус. Крепковато, но сойдёт. Поднёс к её носу, она попыталась отвернуться но я взял её за подбородок и вставив горлышко в рот влил в неё. Чуть поперхнувшись она сделала пару больших глотков, опорожнив половину. Я отнял бутылку от её губ и она начала ловить ртом воздух, слегка наклонившись вперёд. В голове её помутнело от алкоголя и морщины на лице со стертым косметикой разгладились. Нужно было привести её в порядок, перед следующей сценой. Я достал припасенную косметичку и присел к ней на колени, откинул светлую головку назад и оказался лицом к лицу. Возрастных морщин ещё не было, кое где виднелись слабые синяки от пощёчин.

Макияж я худо бедно делать умел и повозившись с полчаса из обычной девушки сделал красавицу, аж самому понравилось. Подбитость губы удачно закрасилась блеском, а синяки бесследно исчезли под слоем пудры. Повертел туда сюда, расчесал волосы связав обратно в хвост. Девушка не сопротивлялась. Освободил ей руки и она опасливо стала растирать запястье. Все это время я сидел у неё на коленях и она не могла встать. Когда кровообращение в руках восстановилось я вновь сковал их ей сзади, она пыталась возражать и сопротивляться, но я легко это подавил. Слез с неё и наклонившись по очереди отвязал стройные ноги. Не удержался и залез рукой между ног, она зажала бёдрами мою ладонь. Не упорствуя убрал руку, ещё будет время. Держа за скованные руки поднял её и поводил по подвалу. Половина гаражного подвала была забетонирована и её каблуки цокали в тишине. Когда посчитал что размялась она достаточно то вернул её обратно на стул зафиксировав в исходной позе. Невзирая на протесты сжал ей губы и залепил свежей полоской скотча. — Скоро опять твой выход на узкий порно экран, Лилит. Ждем сценарий — пропел я ей на ушко с улыбкой.